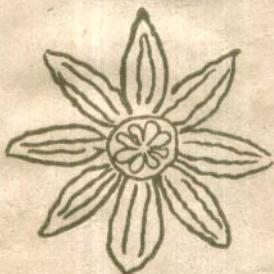


223(2)  
9-71

А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

# ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XVI



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Э-21

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

# ЭПИГРАФИКА

## ВОСТОКА

XVI

15

СБОРНИК СТАТЕЙ  
ПОД РЕДАКЦИЕЙ  
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ



Академия Наук УзССР

БИБЛИОТЕКА  
ИНВ. № 1085

Институт Археологии

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О „Н А У К А“  
МОСКВА 1963 ЛЕНИНГРАД

О. Г. БОЛЬШАКОВ

**АРАБСКИЕ НАДПИСИ НА ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ  
IX—XII вв.**

**III**

**Афористические надписи**

Рассмотренные нами в предыдущих статьях<sup>1</sup> благопожелательные надписи сравнительно хорошо известны широкому кругу археологов и эпиграфистов. Зато значительно более интересные и разнообразные афористические надписи по существу еще не введены в научный оборот. Даже такой специалист в области арабской эпиграфики, как С. Флюри, сомневался в том, что они могут представлять какой-то интерес; он писал: „... небольшие керамические тексты не имеют большой ценности... Очень часто речь идет только о нескольких буквах и слогах, которые не имеют никакого смысла“. От своего мнения С. Флюри не отказался и тогда, когда была прочтена первая афористическая надпись.<sup>2</sup> Возможно, это объяснялось тем, что он не имел полного представления о количестве и степени сохранности их на керамике, хранящейся в музеях СССР. Но и наши специалисты плохо знают эти надписи, хотя они встречаются не реже, чем благопожелательные.

Долгое время считалось, что керамика с надписями характерна лишь для Самарканда, поскольку ее находили только там. Однако раскопки, проведенные в тридцатых годах американской экспедицией в Нишапуре, позволяют утверждать, что она была распространена на всей территории Самаркандского государства.<sup>3</sup> Имеется в виду только так называемая „афрасиабская“ керамика с надписями.

Из большого количества предметов с рассматриваемыми надписями, хранящихся в наших музеях, опубликовано по сей день едва ли 20%, да и то без чтения,<sup>4</sup> поэтому наряду с новыми надписями мы позволим себе вторично воспроизвести прежние.

В настоящее время автором выявлено 28 различных надписей. Из них прочтены полностью 13, частично (из-за плохой сохранности) 9, остальные

<sup>1</sup> См. статьи того же автора: ЭВ, XII, 1958; XV, 1963.

<sup>2</sup> S. Flury. Ornamental Kufic Inscriptions on Pottery. SPA, II. 1939, p. 1743.

<sup>3</sup> The Iranian expedition 1936. „Bulletin of Metropolitan Museum of art“, XXXII, 1937; The Iranian expedition 1937. „Bulletin of Metropolitan Museum of art“, XXXIII, 1937.

<sup>4</sup> Исключение составляет надпись на каламдане Эрмитажного собрания. См.: В. А. Крачковская. Эволюция куфического письма в Средней Азии. ЭВ, III, 1949, рис. 4.

пока не удается прочесть с достаточной уверенностью. Всего надписи прочтены на 116 сосудах (считая фрагменты).<sup>5</sup>

Ниже публикуются надписи на керамике из собрания Государственного Эрмитажа, Музея истории и культуры народов Узбекистана в Самарканде, Музея западного и восточного искусства в Киеве. Керамика из Музея восточных культур (Москва) привлечена только опубликованная.<sup>6</sup> Поскольку вся эта керамика происходит из Самарканда, место находки не будет особо оговариваться.

## I

الحَلْمُ (الِّعْلَمُ) أَوْلَهُ مِرْ مِذاقَتِهِ لَكَنْ أَخْرَهُ احْلَامُنَّا مِنَ الْعَسْلِ

Перевод. „Кротость (учение) сперва горька на вкус, а конец (результат) сладче меда“.

Эта надпись впервые была прочитана в 1938 г. А. Р. Гестом на тарелке из Самарканда, хранящейся в Лувре.<sup>7</sup> В наших собраниях представлена 5 образцами.

1. Большая белоангобная миска с пунктированным фоном в обводках. Самарканд, А-49-553 (рис. 1).

Надпись по борту, начало отделено от конца разделительным знаком в виде петли.

العلم اوْلَهُ مِرْ مِذاقَتِهِ لَكَنْ أَخْرَهُ احْلَامُنَّا مِنَ الْعَسْلِ

Перевод. „Ученье сперва горько на вкус, а конец (результат) его сладче меда“.

Почерк — средний между куфи и керамическим курсивом. Стволы алифов вертикальные, с отгибом вершины влево, истончающиеся книзу; алиф определенного артикла во всех случаях выписан параллельно ламу. Характерно написание сина в слове عَسْل в виде отдельной зубчатой строки над соединительной чертой.

2. Белоангобная тарелка, Самарканд, А-49-455 (табл. 1, а). Часть края отбита.

Надпись по отвороту, на дне изображение фантастического животного с птичьей головой.

ال... لم اوْلَهُ مِرْ مِذاقَتِهِ لَكَنْ أَخْرَهُ احْلَامُنَّا سَلْ وَ قَالَ

От надписи 1 отличается словом — قال „сказал“, отделенным слева разделительным знаком от начала надписи. Почерк аналогичен почерку предыдущей

<sup>5</sup> Перевод части этих надписей, опубликованный автором в автореферате „Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник“ (Л., 1954), нуждается в исправлении.

<sup>6</sup> Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность сотрудникам этих музеев, оказывавшим всяческое содействие моей работе — В. А. Крыжинскому, Г. Я. Упфал, Г. А. Чепелевецкой.

<sup>7</sup> SPA, II, fig. 607; V, tab. 560a. Опубликована также в: M. Rézard. La céramique archaïque de l'Islam et ses origines. Paris, 1920, pl. LXXX; В. А. Крачковская. Эволюция куфического письма... рис. 10. Эта же тарелка воспроизведена А. Лейном с чтением первого слова как العلم, хотя в надписи явно написано الحلم (A. Lane. Early Islamic Pottery. London (б. г.), табл. 146).

надписи, но несколько менее изящен. По почерку тарелку можно датировать X в.

3. Отворот белоангобной тарелки с пунктированным фоном. Самарканд, без номера (табл. 1, 2).

الحلم اوله مرمذاقته ...

В отличие от надписей 1, 2 слово — „наука“, „учение“ заменено здесь словом *الحلم* — „кротость“, „сдержанность“, как на тарелке из Лувра, упомянутой выше. Почерк и дата как у предыдущих.

4. Фрагмент белоангобной тарелки с узким отворотом. Эрмитаж. Афр.-3583 (табл. 1, 3).

لکن ...

Пропорции букв более приземистые, чем в надписях 1—3. Хā в слове *مذاقته* и нūн в слове *لکن* снабжены диакритическими точками красного цвета.

5. Фрагмент стенки белоангобной миски с пунктированным фоном. Киев, без номера (табл. 1, 6).

قتة لک ...

Почерк и дата аналогичны № 3.

## II

الجود من اخلق اهل الجنة

Перевод. „Щедрость — (одно) из душевых качеств праведников (букв. людей рая)“ или „Щедрость — свойство праведников“. Это — наиболее излюбленный афоризм, который чаще всего встречается на столовой посуде, изредка имеет варианты. Начнем с наиболее ранних и наиболее полных образцов.

1. Белоангобная миска. Самарканд, А-49-461. В центре черная и жирная запятая, изогнутая таким образом, что получается точка (рис. 2, а).

و كل الجود من اخلق اهل الجنة

В отличие от подавляющего большинства надписей того же содержания она начинается со слова „всякий(ая)“, „каждый(ая)“, союз *,* играет здесь роль вводного слова. Разделительный знак отсутствует.

Почерк — простое куфи. Почти все буквы снабжены диакритическими точками. В качестве особенностей пунктуации можно отметить следующее: под дāлем поставлена одна точка (как мы увидим далее, это не ошибка), над хā — косая черточка. Стволы букв высокие, очень своеобразен кāф: вершина его уменьшена до небольшого хвостика над верхней горизонтальной



Рис. 1. Миска с надписью „Ученье сначала горько...“ (Х в.).

чертой, такой же как в дәле. Характерна очень вытянутая горизонтальная черта в джиме, отходящая далеко вправо от лама определенного артикла. По почерку (характерному для куфических коранов) может быть датирована IX в.



Табл. I, а—г. Надпись „Учение сначала горько...“ на керамике (X в.).

2. Коническая белоангобная чаша. Самарканд, А-43-43. На дне сложная плетенка, поле между буквами заполнено многоугольниками неправильной формы с косой разнонаправленной штриховкой, штрихи оливково-зеленого и красного цвета, на штрихованном фоне каждого многоугольника разбросаны крупные темно-коричневые точки. Этот способ заполнения фона появился

несомненно под влиянием манеры декоровки люстровой керамики. Часть стенки чаши отбита (табл. II, 2).

بِلُودٍ مِنْ أَهْلِ الْجَنَّةِ . . .

Почерк — простое куфи, тождествен предыдущей надписи. Диакритические точки отсутствуют. Дал ошибочно написан как тā. IX в.

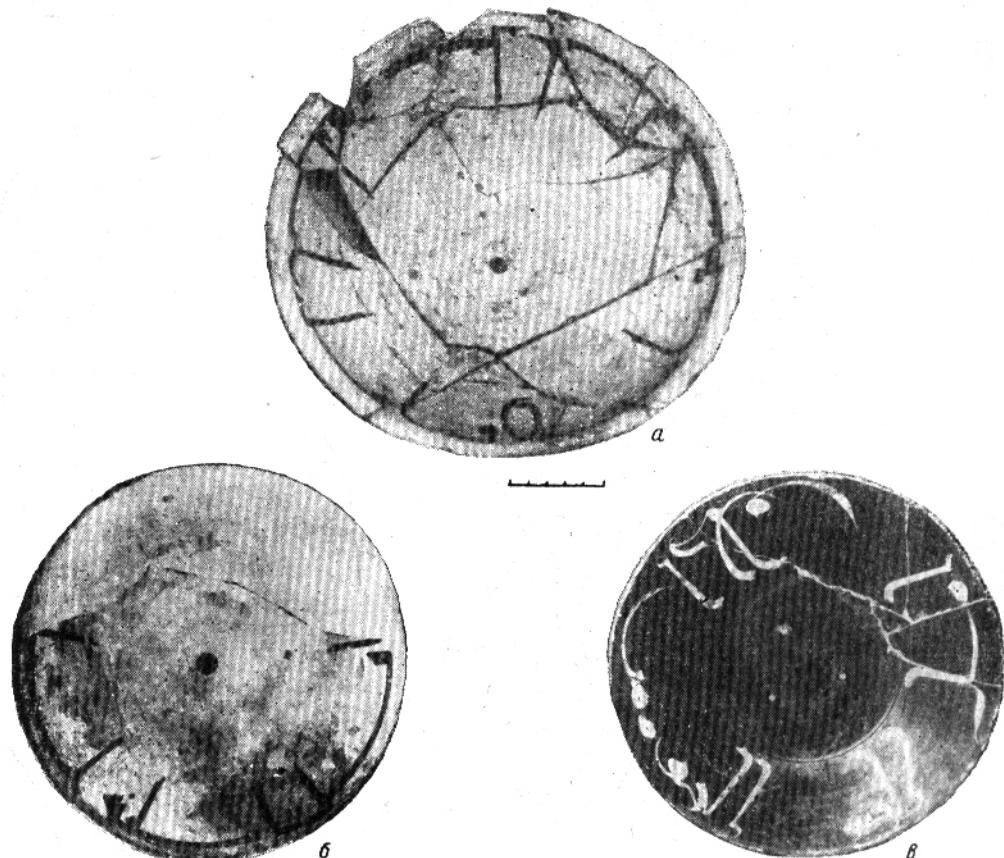


Рис. 2, а—в. Надпись „Щедрость — свойство праведников“ на керамике (IX—X вв.).

3. Коническая белоангобная чаша. Самарканд, А-43-64. В стенках три большие выбоины. Начало отделено петлевидным разделительным знаком (табл. III, а).

الْجَوَادُ . . . أَهْلُ الْجَنَّةِ . . .

Почерк как на предыдущих. IX в.

4. Три фрагмента стенки конической белоангобной чаши. Эрмитаж. Афр. 1191, Афр. 1193 (табл. III, б).

الْجَوَادُ . . . أَهْلُ الْجَنَّةِ . . .

Почерк тот же. Над хā косая черточка, как в II, 1. IX в.

5. Белоангобная миска. МВК, № 553 III. Отсутствует почти половина стенки (рис. 2, б).

الْجَوَادُ . . . أَهْلُ الْجَنَّةِ . . .



Табл. II, а—ж. Надпись „Шедрость — свойство праведников“ на керамике (IX—X вв.).

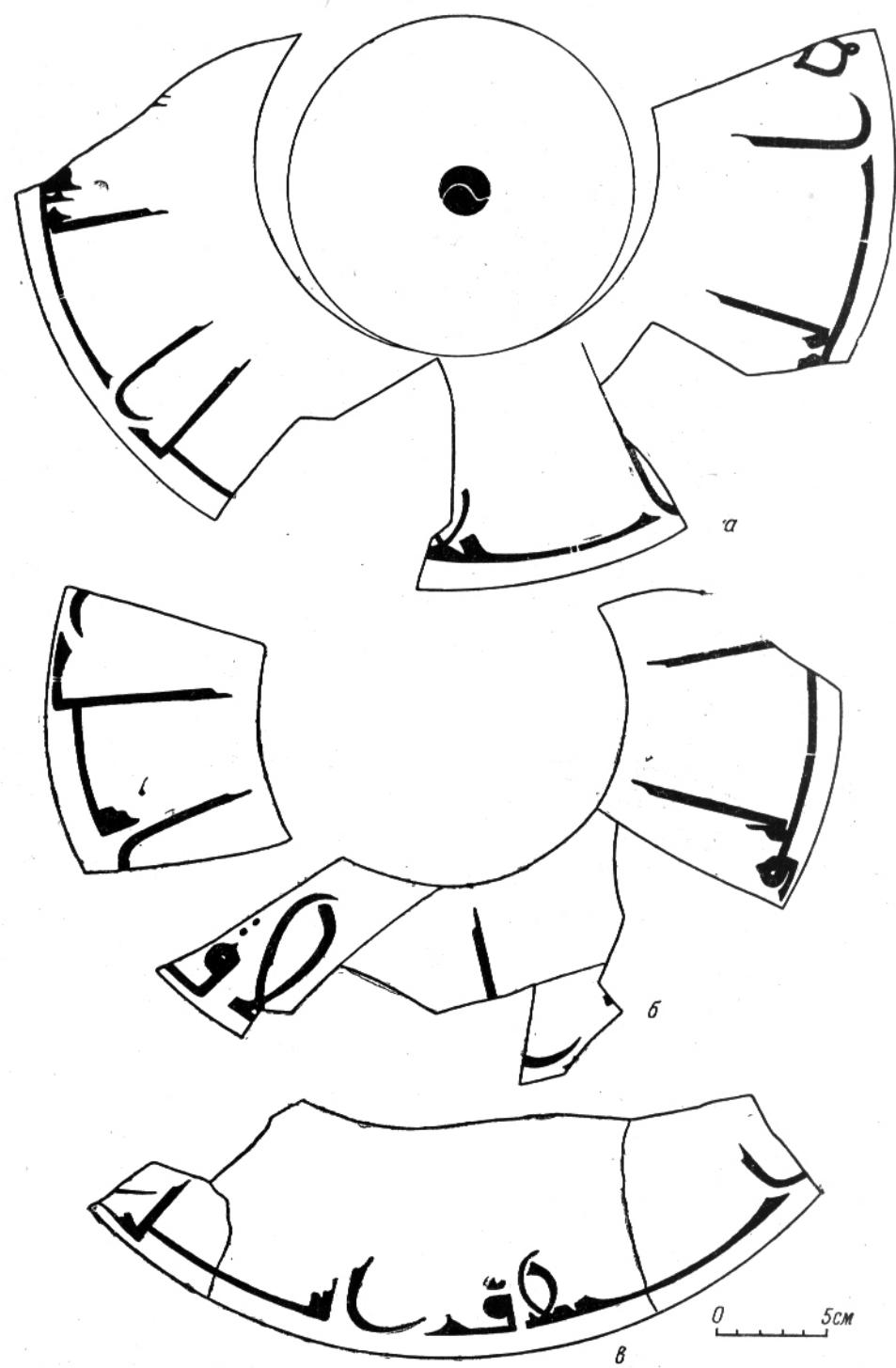


Табл. III, а—в. Надпись „Щедрость — свойство праведников“ на керамике (IX в.).

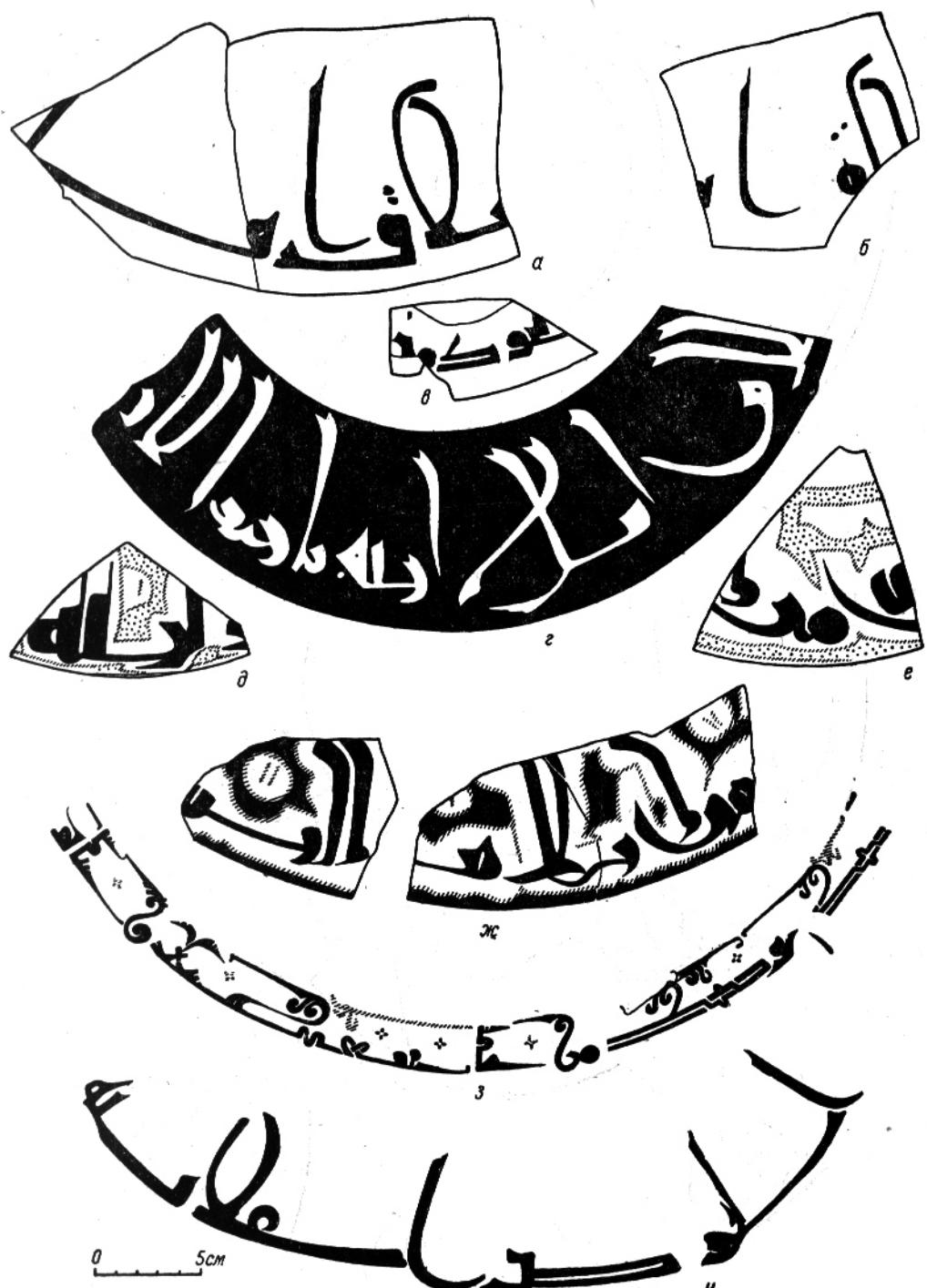


Табл. IV, а—и. Надпись „Щедрость — свойство праведников“ на керамике (IX—X вв.)

Почерк тот же. Над хā косая черточка, над нūном точка. На дне знак, как на рис. 2, 1. IX в.

6. Фрагменты стенки белоангобной конической чаши. Самарканд, без номера (табл. II, ж).

ال... خلاق... الجنة

Почерк тот же, стволы букв несколько ниже, чем в предыдущих, линии тоньше, своеобразно написание tā марбūṭa, точки только над қāфом. IX в.

7. Фрагмент конической белоангобной чаши. Самарканд, без номера (табл. III, в).

اخلاق اهل ...

Почерк тот же, стволы букв очень низкие, хвосты алифов непропорционально длинные. Точки только над қāфом. IX в.

8. Фрагмент белоангобной миски. Эрмитаж. Афр. 1200 (табл. IV, а).

خلاق اهل ...

Почерк тот же, надпись небрежнее предыдущих. Над қāф — точки. Возможно, начало X в.

9. Фрагмент конической белоангобной чаши. Самарканд, без номера (табл. IV, б).

لائق اهل ...

Почерк тот же. IX в.

10. Фрагмент конической белоангобной чаши. Самарканд, без номера (табл. IV, в).

بجود من ...

Почерк как в II, 7. Над нūном точка. IX в.

Перейдем теперь к надписям, выполненным курсивным почерком.

11. Коническая красноангобная чаша. МВК, № 165. Надпись белая (рис. 2, в).

الجود من اخلق اهل الجنة

Почерк как в I, 1, но несколько курсивнее. Точки отсутствуют. X в.

12. Белоангобная миска с пунктированным фоном. Самарканд, А-1-68. В центре на пунктированном фоне изображена пальметка. Борт выщерблен в двух местах (табл. II, а).<sup>8</sup>

اعاقل الجود من اخلق اهل الجنة

Почерк аналогичен надписи I, 1. От других отличается наличием слова اعاقل между началом и концом фразы. По-видимому, перед нами неудачное сокращение какого-то более развернутого варианта той же надписи. Алиф, вероятно, не имеет отношения к слову عاقل, которое, скорее всего, является причастием действительного залога عَاقِلٌ — „разумный, знающий“. О том, что существовали более пространные варианты, свидетельствует следующая надпись.

Миска в целом — очень характерный образец керамики X в.

<sup>8</sup> См.: В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище былого Самарканда. Ташкент, 1927, табл. VI.

13. Фрагмент отворота красноангобной тарелки. Самарканд, А-49-313. Надпись белым ангобом под желтой поливой. Начало отделено точкой, сохранилась только  $\frac{1}{3}$  надписи (табл. IV, 2).

دَاهِهُ الْأَدْ ... لَاقِ أَهْلَ الْجَنَّةِ

Начало фразы прочесть не удается, встречается она единственный раз. Судя по сохранившейся части, надпись была вдвое больше обычной.

Почерк курсивный, но с элементами, характерными для куфи. В этом отношении показательно написание слова  $\ddot{\text{ج}}\text{نَّا}$ , в котором ствол алифа определенного артикля сильно отогнут вправо, как в курсиве, а соединительная черта прямая, как в куфи. Это объясняется не тем, что надпись — образец переходного почерка, а скорее неумением писавшего. X в.

14. Фрагмент стенки конической белоангобной чаши. Самарканд, без номера (табл. II, б).

الْجَوْدُ مِنْ أَخْ ...

Почерк — курсив, четкий и изящный. X в.

15. Белоангобная коническая чашка с пунктированным фоном. Эрмитаж. Афр. 3109, а, б. Начало надписи отделено петлевидным разделительным знаком. Сохранилось первое и последнее слово (табл. II, в).

الْجَوْدُ ... لَقِ ...

Почерк — курсив, надпись выполнена довольно небрежно, например буквы джим и вав в слове الجَوْد. Характерен дàл куфического вида. X в.

16. Фрагменты стенки белоангобной миски. Эрмитаж. Афр. 324 и 329. Очень интересное заполнение фона: вместо пунктирования фигуры заполнения сплошь закрашены той же темно-коричневой, почти черной краской, что и надпись (табл. IV, ж).

مِنْ أَخْلَاقِ ... الْجَنَّةِ ...

Почерк — типичный курсив, надпись выполнена тщательно.

17. Фрагмент стенки белоангобной миски. Фигуры заполнения без пунктирования. Самарканд, без номера (табл. II, д). Сохранилось только одно слово أَهْلٌ و концы букв предыдущего и последующего слов.

Почерк тот же. X—начало XI в. (?).

18. Фрагмент стенки белоангобной миски. Эрмитаж. Афр. 5444 (табл. II, е).

... مِنْ أَخْلَاقِ ...

Почерк тот же. Надпись выполнена тщательно, над и под буквами пары красных черточек, которые, однако, не имеют связи ни с пунктуацией, ни с огласовкой, что уже было отмечено В. А. Крачковской.<sup>9</sup> X в.

19. Фрагмент стенки белоангобной миски с пунктированным фоном. Эрмитаж. Афр. 1760. Сохранилось только слово الْجَنَّةِ.

Почерк тот же, но более лапидарный, характерны заостренные вершины низких букв. X—начало XI в. (?) (табл. IV, д).

<sup>9</sup> В. А. Крачковская. Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья IX—XI вв. ЭВ, X, 1957, стр. 55 (табл. VII, б); рисунок несколько искажен в результате неоднократного калькирования.

20. Фрагмент стенки белоангобной миски с пунктированным фоном. Киев, № 490 (табл. IV, e).

... دمن ...

Почерк тот же. X—начало XI в. (?).

21. Часть края белоангобного блюда. Самарканд, 43-19 (табл. IV, з).

جود من اخلق اهل ...

Надпись представляет образец великолепного цветущего куфи. Концы букв гипертрофированы и украшены пальметками и полупальметками, прямые линии завязаны в узлы и изогнуты дужками. Так, джим, вершина которого в простом куфи на керамике в серединном написании имеет заостренный зубец, здесь превратился в черту, параллельную соединительной, кончающейся хвостиком, украшенным пальметкой. В целом буква стала похожей на дәл. Параллельные линии джима и дәля переплетаются и имеют дужки. Также пышно украшено җә, которое в отличие от джима написано в одну черту (по-видимому, из-за начального положения в слове). Горизонтальная черта начинается полупальметкой, завязана в узел и имеет три дужки. В поле между соединительной чертой и пальметками вершин букв разбросаны мелкие четырехлепестковые розетки красного цвета. Судя по развитости почерка, надпись можно датировать концом X—началом XI в.

Надпись стоит на грани превращения в эпиграфический орнамент, а при копировании могла легко превратиться в него. Надписи подобного стиля послужили основой создания эпиграфического орнамента, рассмотренного нами в предыдущих статьях.<sup>10</sup> У нас есть образцы искажения рассматриваемого текста при неоднократном копировании неграмотным мастером, которые приводятся ниже.

22. Белоангобный горшочек. Надпись по плечикам. Самарканд, А-5-98 (табл. IV, и).

الجود اخلا جنة

Неграмотная копия надписи простым куфи. Дәл превратился в подобие җәда, опущено, опущен қәф в слове اخلق، пропущено слово اهل и определенный член в слове الجنة.

Надпись IX—начала X в., копия XI в.

23. Темноангобная миска. Дно и часть стенки оббиты. Надпись белая. Самарканд, без номера.

[امن الجود من اخلفه اهل ...]

В конце совершенно уверенно по вершинам букв восстанавливается слово الجنة. Почерк характерен для надписей „ал-йумн“ XI в. Надпись в целом правильна. Мастер лишь неверно трактовал хвостик қәфа, как тә марбұта. Буквы алиф, мім, нұн между началом фразы и концом могут быть объяснены как заполнение места, оставшегося пустым из-за неудачного расположения надписи.

Надпись несомненно XI в. Оригинал был того же времени.

<sup>10</sup> О. Г. Большаков. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX—XI вв. ЭВ, XII, 1958, табл. VIII, б, в.

24. Миска красноангобная, надпись белая, с темно-коричневым контуром, фигуры заполнены белыми точками. В центре — четырехлепестковая розетка. Эрмитаж, СА-6235.

الجود من أمن الجود من الجود من

Надпись является следующим этапом искажения данного изречения. Почерк близок почерку благопожелательных надписей XI в. с „ал-йумн“.<sup>11</sup> Оригинал конца X или XI в., когда на керамике утвердился этот почерк с повернутыми кверху хвостами букв. В результате многократного, не осмыслившегося копирования полуальметка в начале джайма в слове الجود превратилась в отдельную букву типа ف или ق. Копия сделана в XI в., да и сам тип керамики относится всеми единодушно к этому времени.<sup>12</sup>

### III

الجود حارس الاعراض والاموال

Перевод „Щедрость — страж чести и имущества“.<sup>13</sup>

Этот афоризм также очень часто встречается на самаркандской керамике разных типов и занимает второе место по распространенности.

1. Миска белоангобная с пунктированным фоном. Самарканд, А-49-554 (табл. V, б). Начало отделено петлевидным разделительным знаком.

الجود حارس الاعراض و الاموال

Почерк — изящный курсив.

2. Миска белоангобная, с пунктированным фоном.<sup>14</sup> Часть стенки отбита. Начало отделено разделительным знаком в виде трилистника. Самарканд, А-43-268 (табл. V, а).

الجود ... لاعرض و الاموال

В почерке сочетаются элементы куфи и курсива. Так, дāд написан в виде прямоугольника, как в куфи. Но несомненно, что это не более ранняя надпись, чем предыдущая; наоборот, некоторые особенности курсивных надписей на керамике выражены более ярко: например, изломанные соединительные линии между мāмом и wāwом в слове اموال и между джаймом и dālem в слове الجود. X в.

3. Коническая белоангобная чаша с пунктированным фоном. Две трети стенки оббиты. Киев, БВ-529 (табл. VI, а). Начало отделено двумя черточками.

ا... اض و الاموال

Изящный курсив. Очень любопытен перенос конца последнего слова, не уместившегося по кругу, в центре чаши. X в.

4. Белоангобная тарелка. Самарканд, А-49-454 (табл. VI, б). Начало отделено от конца двумя точками.

الجود حارس الاء... لحم [لخف (?)] لا حلم

<sup>11</sup> Ср., например, табл. III, б в нашей статье (ЭВ, XII, 1958).

<sup>12</sup> Одна сильно фрагментированная чаша Музея восточных культур дает, по-видимому, надпись того же типа.

<sup>13</sup> В автореферате кандидатской диссертации О. Г. Большакова переводилось: „Щедрость охраняет от всего, кроме зла и наветов“.

<sup>14</sup> При копировании автор не нанес на кальку заполнение фона.

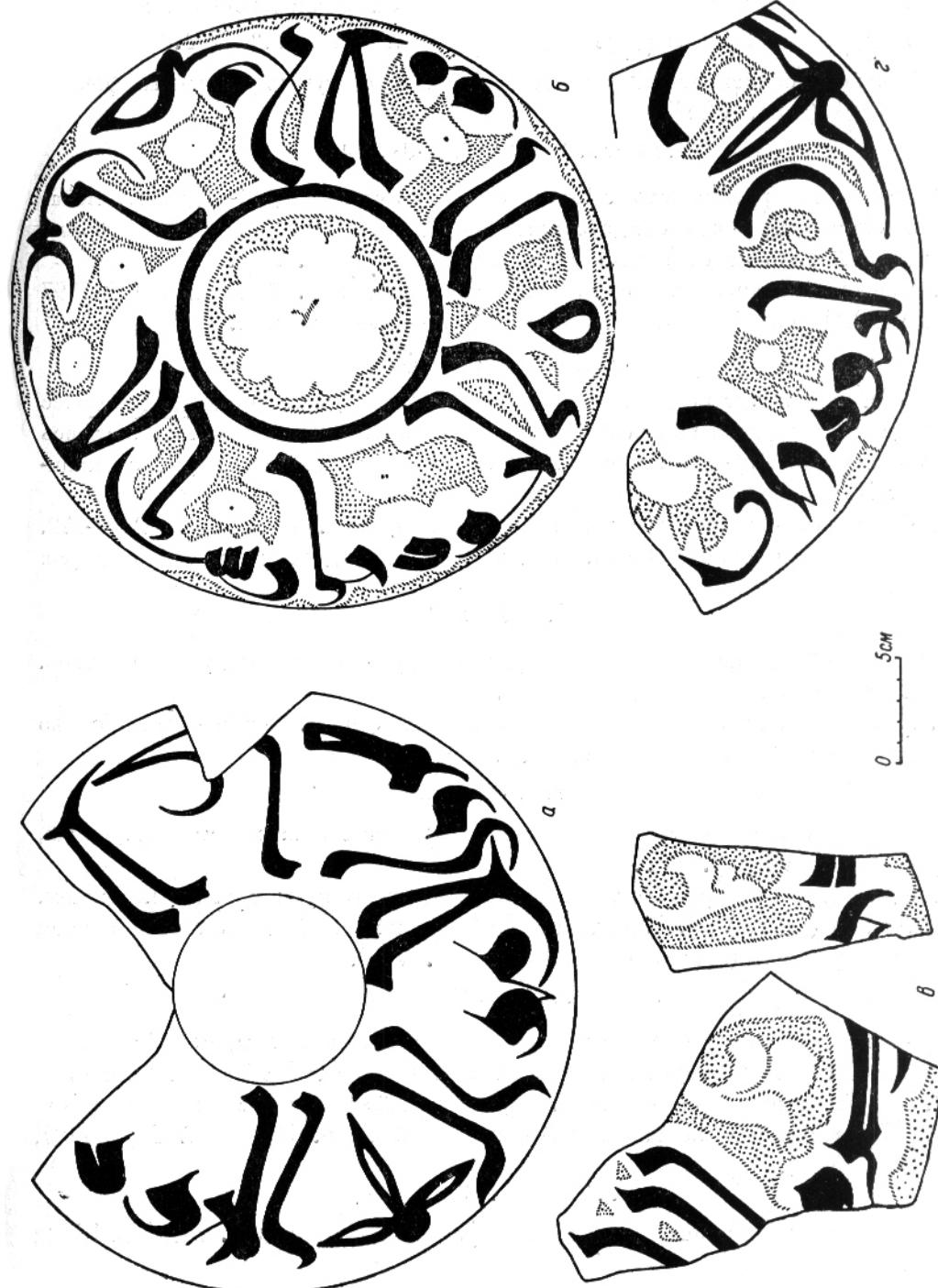


Табл. V, а—г. Надпись „Щедрость — страж чести и имущества“ на керамике (X в.).

Конец фразы в такой форме больше не встречается, поэтому его трудно прочитать с уверенностью. Последние два слова скорее всего можно прощать следующим образом: **لَا دِلْجُوم** — „...а не кротостью...“. Х в.

5. Большая белоангобная коническая чаша с пунктированным фоном. Киев, БВ-549 (табл. VI, *в*).

الجود حارس الاعراض والا ... عَدَد

Почерк очень размашистый. Конец фразы не читается, по-видимому механически сокращен, о чем свидетельствует отдельно стоящий в конце фразы дāl, который явно не относится к предыдущему слову. Х в.

6. Чашка белоангобная с пунктированным фоном. Эрмитаж, СА-7197 (табл. VI, *г*). Начало отделено от конца петлевидным знаком.

الجود حارس الاعراض ار

Алиф и rā в конце надписи, по-видимому, или результат сокращения более развернутого варианта, или вставлены для заполнения пространства. Надпись выполнена умелой рукой, так что вряд ли можно говорить о неумелом копировании. Х в.<sup>15</sup>

7. Чашка белоангобная с пунктированным фоном. Самарканд, А-49-572. Половина стенки отбита (табл. VI, *д*). Начало отделено от конца двумя точками.

الجود حارس ... او

Алиф и vāv в конце соответствуют алифу и rā предыдущей надписи. Надпись выполнена умелой рукой. Х в.

8. Миска белоангобная с пунктированным фоном. Сохранилось около  $\frac{1}{3}$  стенки. Самарканд, А-49-560 (табл. VI, *е*).

الجود حارس الا

В почерке следует отметить необычное написание rā: хвостик короткий, загнутый круто вверху. Х в.

9. Фрагмент отворота белоангобной тарелки с пунктированным фоном. Киев, № 508 (табл. V, *г*). Начало отделено от конца разделительным знаком в виде трилистника (сравни надпись на табл. V, *а*).

الجود حا ...

Судя по остаткам, последней буквой надписи был lām, следовательно, перед нами обычный короткий вариант афоризма, заканчивающийся словом **اموال**. Надпись в общем каллиграфичная, но первый алиф выписан неудачно. Х в.

10. Два фрагмента белоангобной конической чаши. Эрмитаж. Афр. 1197, 1198 (табл. V, *в*).

... د حا ... ض والا ...

Четкая крупная красивая надпись. Dād как в куфи (ср. надпись III, 2; III, 6;). Х в.

<sup>15</sup> При первом прочтении автор принял две последние буквы за осмысленную часть надписи и транскрибировал ее следующим образом: „Шедрость не спасает только от зла“. الجود حارس إلّا عن اضوار

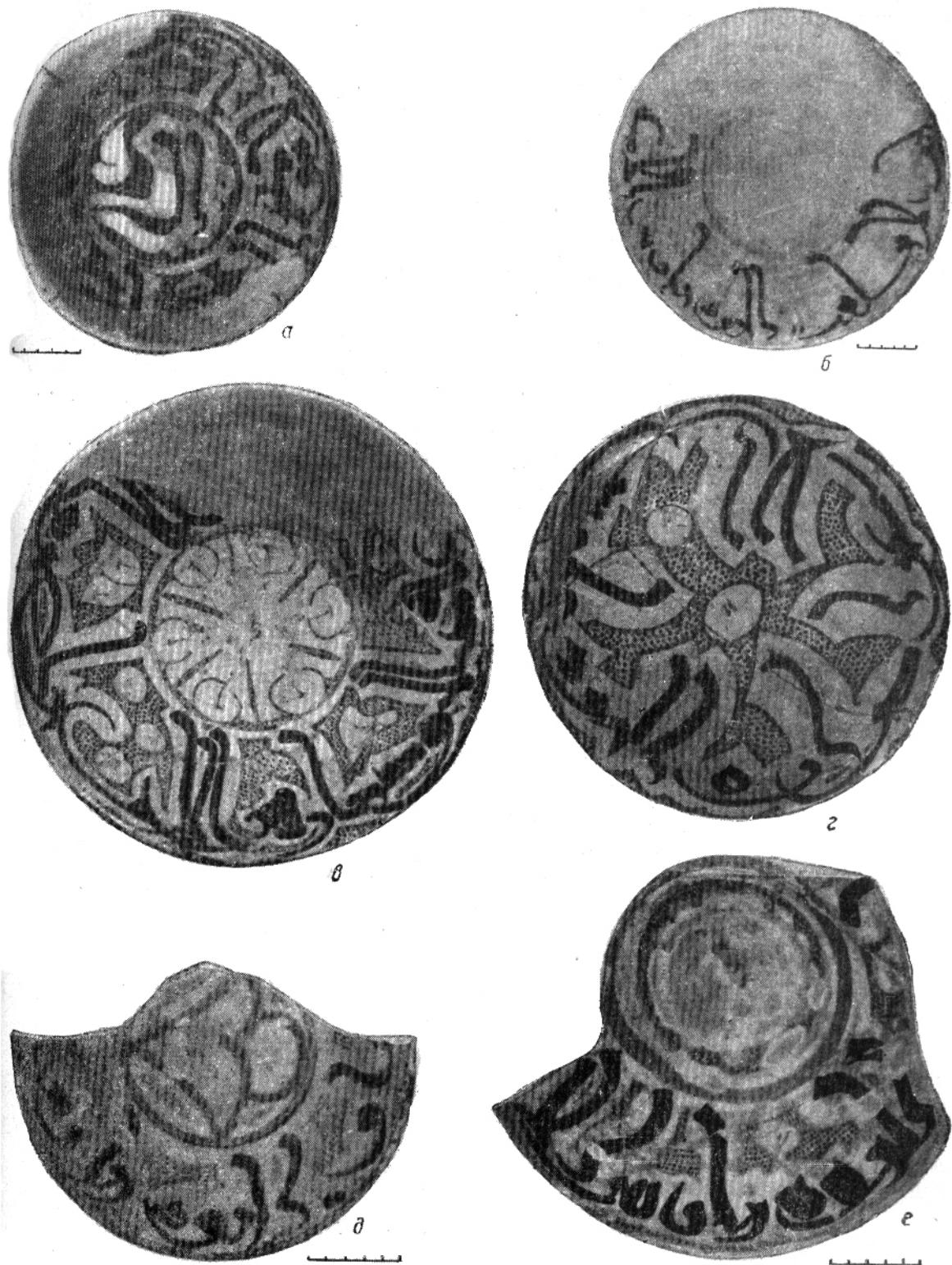


Табл. VI, а—е. Надпись „Щедрость — страж чести и имущества“ на керамике (X в.).

## 11. Фрагмент стенки белоангобной миски. Киев, № 480 (табл. VII, а).

الجود حارسٌ ...

В почерке следует отметить написание *рā* как в надписи III, 8; над сином по ошибке поставлены три точки. Эта ошибка удивительна, поскольку надпись выполнена умелой рукой. X в.

## 12. Коническая белоангобная чаша с пунктированным фоном, в центре — трилистник. Самарканд, А-43-73. Стенка отбита в двух местах (табл. VII, б)

... حارسٌ ... اعراضٌ ...

Почерк четкий и изящный. X в.

13. Фрагмент стенки белоангобной миски с пунктированным фоном. Эрмитаж. Афр. 3262 (табл. VII, в). Сохранилась часть слова *الاعراض*. *Дāд* как в простом куфи. X в.

Кроме этого варианта афоризма, существовала другая, более развернутая форма, которая начиналась не со слов *الجود حارسٌ*.

14. Кувшин белоангобный. Самарканд, А-43-81 (табл. VII, г). Чередуются слова, написанные красной и темно-коричневой краской. Глазурь отслаивается, отчего первая половина надписи сильно испорчена. Начинается надпись, по-видимому, словом *الجود*; следующее слово полностью исчезло, далее следует, что, несомненно, следует читать как *البُخْل* — „скрупость“. Далее лакуна, на которую приходится по меньшей мере два слова, одно из них легко восстанавливается как *الجود*, далее обычное:

(ح)ارس الاعراض و الاموال ...

Почерк — обычный курсив, надпись выполнена уверенной рукой. X в.

## 15. Кувшин белоангобный. Самарканд (табл. VII, д).

الجود الحارس و الجود (؟) لاسعاد

Надпись скопирована малограммным человеком. Характерна постановка определенного члена в слове *حارسٌ*, которое, являясь сказуемым в именном предложении, должно стоять в неопределенном состоянии, как мы это видели в остальных надписях. Сильно искажена надпись и далее, что делает ее трудно читаемой. X—начало XI в.<sup>16</sup>

Для рассмотренной надписи характерно, что 1) нет ни одного случая написания ее простым куфи, 2) много искаженных надписей. Можно думать, что этот афоризм на посуде вошел в моду позже, чем два первых, во всяком случае не раньше начала X в., и все копии, которые делались с хороших образцов, также выполнялись курсивным почерком.

Все три афоризма не найдены мной в средневековых сборниках арабских пословиц.<sup>17</sup> Таким образом, эти надписи сами по себе могут представлять интерес для арабистов-филологов.

<sup>16</sup> Здесь мы опускаем надпись на конической чаше с пунктированным фоном из МВК, инв. № 706/III, так же с вариантом надписи *الجود حارسٌ*. Надпись должна быть опубликована в каталоге, издаваемом музеем.

<sup>17</sup> *Arabum proverbia, suis edidit C. W. Freytag, Bd. I—III. 1838—1843 г.* (сборник *الميداني بولاق* ١٢٨٤ г.) (1867 г.) *مجمع الأمثال*; он же в арабском издании: *ابو عبيدة القاسم بن سلام* (1886 г.) *المفضل الضبي*. *أمثال العرب*. *قسلانصلنة* (1883 г.).



Табл. VII, а—4. Надпись „Шедрость—страж чести и имущества“ на керамике (Х—начало XI в.).

Афоризмы, восхваляющие щедрость, не удивительны на парадной столовой посуде. Щедрость наряду с храбростью считалась одной из рыцарских доблестей на средневековом востоке и приравнивалась к благочестию, что мы видели в надписи III.

У некоторых средневековых авторов можно даже встретить мысль, что скопой мусульманин хуже щедрого язычника.<sup>18</sup>

Следующий афоризм превратился ныне в очень ходовую арабскую пословицу, которая имеется во всех сборниках пословиц.

#### IV

الصبر مفتاح الفرج و السعادة ...

Перевод. „Терпение — ключ радости, счастья“ и т. д. (имеется много вариантов).

1. Тарелка белоангобная с пунктированным фоном, в центре венок из двух сомкнутых полуальметок. Самарканд, А-49-573 (рис. 3, а). Начало отделено от конца жирной запятой

الصبر مفتاح الفرج و السلامة و السعادة بركة

Перевод. „Терпение — ключ радости, и здравия, и счастья. Благословение“.

Над буквой тā в слове مفتاح поставлены две точки, остальные буквы точек не имеют, за исключением сина в слове السعادة, над которым почему-то поставлены три точки. Х в.

2. Миска белоангобная с пунктированным фоном. В центре красной краевой бутон или трилистник. Самарканд, А-49-555 (рис. 3, б);<sup>19</sup> начало отделено двумя точками.

الصبر مفتاح الفرج و التعبور دليل (٦) للظفر السمة

Перевод. „Терпенье — ключ радости, и терпенье — водитель к победе“.

Последнее слово надписи непонятно. Почек несколько тяжел. Х — начало XI в. (?)

3. Два куска белоангобной миски с пунктированным фоном. Самарканд, А-5207 (табл. VIII, 2). Начало отделено крупной точкой.

الصبر مفتاح الفرج و ... الظفر

<sup>17</sup> Bertheau Ernestus. Libri Proverbiorum Abi' Obaid Elqasimi. Gottingae, 1836: The Fakhir of al Mufaddal ibn Salama edited by C. A. Storey. Leiden, 1915; L. Einsler. Arabische Sprichwörter. ZDPV, XIX, pp. 65—101; H. Fleischer. Ali's Hundert Sprüche. Leipzig, 1837; I. Jewett. Arabic proverbs and proverbial phrases. JAOS, XV, 1891; C. Snouck Hurgronje. Mekkanische Sprichwörter und Redensarten. Haag, 1886; K. Landberg. Proverbes et Dictionnaire du Peuple Arabe, v. I. Leyde, 1883; E. Littmann. Kairiner Sprichwörter und Rätsel. Leipzig, 1937; A. Socin. Arabische Sprichwörter und Redensarten. Tübingen, 1878; K. Tallqvist. Arabische Sprichwörter und Spiele. Helsingfors, 1897; A. S. Jahuada. Jemenische Sprichwörter aus San'a, I. Folge. „Zeitschrift für Assyriologie“, Bd. 26.

<sup>18</sup> Le livre des Beautés et des antithèses, attribué à Abou Othman al-Djahiz ed. van Vloten. Leijde, 1898, pp. 76, 77.

<sup>19</sup> Надпись прорисована на табл. VIII, а ввиду того, что на фотографии отсутствует часть края миски.

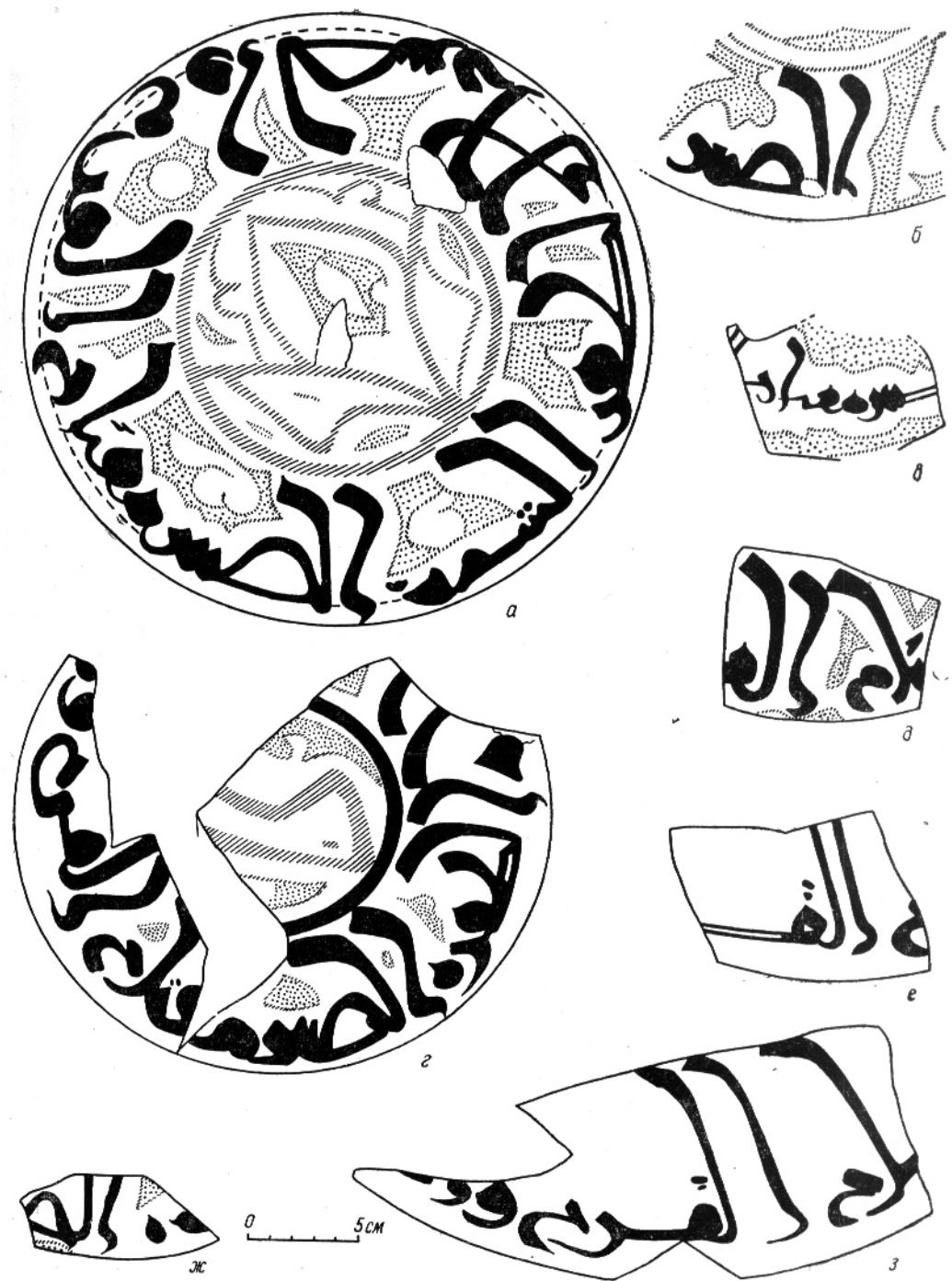


Табл. VIII, а—з. Надпись „Терпение — ключ радости“ на керамике (Х—начало XI в.).

Буквы приземистые, грубые. Надпись, по-видимому, искажена, так как перед словом الظفر — „победа“ идет какая-то буква вроде дāля, т. е. не слово دلیل, как в предыдущей надписи, но возможно, что здесь в тот же афоризм введены другие повторяющиеся слова. X—начало XI в. (?).

4. Фрагмент отворота белоангобной тарелки с пунктированным фоном. Слово الصبر написано изолированно. X в. Эрмитаж, CA-7586 (табл. VIII, б).

5. Фрагмент турова белоангобного кувшинчика с пунктированным фоном. Эрмитаж. Афр. 2528 (табл. VIII, в).

صبر مفتاح ...

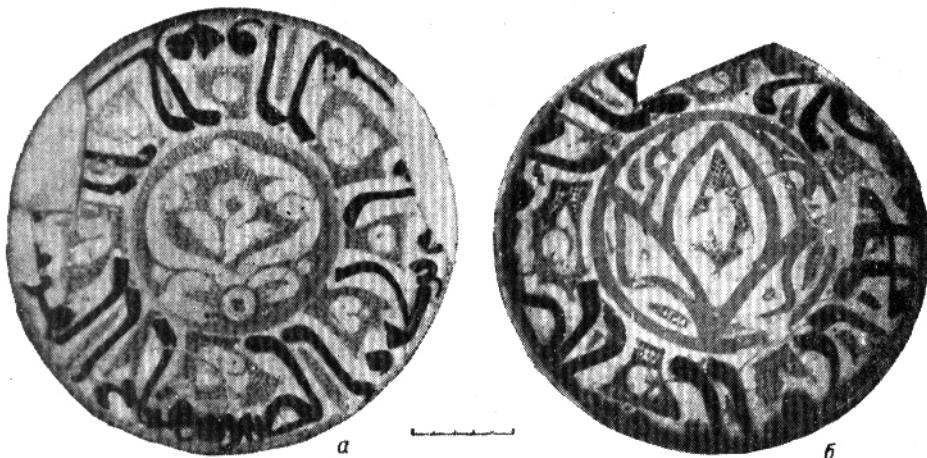


Рис. 3, а—б. Надпись „Терпение — ключ радости“ на керамике (X—начало XI в.).

Изящный, хотя и приземистый курсив. X в.

6. Фрагмент стенки белоангобной миски. Киев, № 481 (табл. VIII, з).

... الفرج اتاج ...

Над фā поставлены две точки. Стволы букв очень высокие. X в.

На других фрагментах сохранились жалкие обрывки слов.

7. Фрагмент белоангобной миски, с пунктированным фоном. X в. Эрмитаж. Афр. 2668 (табл. VIII, д).

الفاتح ...

8. Фрагмент белоангобной миски. X в. Киев, № 480 (табл. VIII, е).

... الفاتح ...

9. Фрагмент белоангобной миски. Эрмитаж, Афр. 5635; сохранилось только начало слова ... الصبر. (табл. VIII, ж).

Характерно, что все девять надписей выполнены курсивом, а не куфи.

Этот афоризм, зафиксированный в сборнике пословиц ал-Майдāнī (XIII в.), приписывался составителем к изречениям 'Алия, наряду с аналогичным по построению изречением الرغبة مفتاح النصب.<sup>20</sup>

Иногда эта пословица содержит и антитезу — „а торопливость — ключ раскаяния“.<sup>21</sup>

Обнаружение этой пословицы на столовой посуде Мавераннахра представляет значительный интерес для суждения о степени распространенности арабского языка в Средней Азии.

В следующей статье мы опубликуем остальные прочтенные надписи и рассмотрим изменение почерков и их взаимовлияния, а также основания их датировки.

---

<sup>20</sup> C. W. Freytag, *Arabum proverbia...*, Bd. I, p. 751, № 131; Bd. III, pp. 210.271, № 1617, p. 640, № 160.

<sup>21</sup> Там же, т. I, стр. 751, № 131.